

ISSN 0201-8683

A stylized graphic of a globe, represented by a circle with a horizontal line and two curved lines on each side, suggesting latitude and longitude. The globe is positioned on the left side of the cover, partially overlapping the title text.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ

33
1982

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО
СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ УССР
КИЕВСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. Т. Г. ШЕВЧЕНКО

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ

РЕСПУБЛИКАНСКИЙ МЕЖДУВЕДОМСТВЕННЫЙ
НАУЧНЫЙ СБОРНИК

ОСНОВАН В 1966 г.

ВЫПУСК 33

ЭКОНОМИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ
АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОБЛАСТИ

КИЕВ
ИЗДАТЕЛЬСТВО ПРИ КИЕВСКОМ
ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ
ИЗДАТЕЛЬСКОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ «ВИЩА ШКОЛА»
1982

В сборнике дан системно-структурный анализ экономико-географических аспектов территориального планирования административной области. Раскрывается роль территории, населения и расселения, отраслей материального производства и непроизводственной сферы в комплексном территориальном плане административной области. Конкретная иллюстрация учета этих аспектов показана на примере Киевской области.

Для работников плановых органов, преподавателей, студентов.

Редакционная коллегия: Н. Д. Пистун, д-р геогр. наук, проф. (отв. ред.), С. И. Ищук, канд. экон. наук, доц. (зам. отв. ред.), Д. Н. Стеченко, канд. экон. наук, доц. (отв. секр.), А. Т. Ващенко, д-р геогр. наук, проф., П. В. Волобой, д-р геогр. наук, ст. науч. сотр., С. А. Волос, канд. экон. наук, доц., А. П. Голиков, канд. геогр. наук, доц., А. Н. Григорьев, канд. геогр. наук, проф., А. М. Дроздов, канд. геогр. наук, доц., Ф. Д. Заставный, д-р геогр. наук, проф., Н. Г. Игнатенко, д-р геогр. наук, проф., Л. М. Корещкий, д-р экон. наук, проф., Е. К. Кузьминская, М. М. Паламарчук, д-р экон. наук., акад. АН УССР, Е. И. Питюренько, д-р геогр. наук, ст. науч. сотр., И. Т. Твердохлебов, канд. геогр. наук, проф.

Адрес редколлегии: 252127, Киев-127, Васильковская, 90, кафедра экономической географии, тел. 66-34-16.

Редакция экономической и правовой литературы
Зав. редакцией Л. М. Лукашевич

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ

Выпуск 33

ЭКОНОМИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО
ПЛАНИРОВАНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОБЛАСТИ

Редактор О. А. Ульяницкая
Художественный редактор З. Т. Манойло
Технический редактор Н. Н. Бабюк
Корректор С. Д. Мирончук

Информ. бланк № 6761

Сдано в набор 06.02.82. Подп. в печать 19.05.82. БФ 03157. Формат 60×90/16.
Бумага типогр. № 3. Лит. гарн. Выс. печать. Усл. печ. л. 9,0.
Усл. кр.-отт. 9,25. Уч.-изд. л. 9,35. Тираж 1000 экз. Изд. № 1696-к.
Зак. № 4787. Цена 1 р. 50 к.

Издательство при Киевском государственном университете, 252001, Киев-1,
Крещатик, 4

4-я военная типография

9 0604000000-081
M224(04)-82 419-82

© Издательское объединение
«Вища школа», 1982

ВВЕДЕНИЕ

В материалах XXV и XXVI съездов КПСС, постановлениях от 12 июля 1979 года ЦК КПСС «О дальнейшем совершенствовании хозяйственного механизма и задачах партийных и государственных органов» и ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы», в научных разработках специалистов-плановиков поставлена важнейшая методологическая и методическая задача — обеспечить рациональное сочетание отраслевого планирования с территориальным. Территориальное планирование является мощным средством повышения эффективности единого народнохозяйственного комплекса нашей страны.

Практика показывает, что при составлении комплексных территориальных планов областей, низовых административных районов, городов и городских административных районов явно недостаточно традиционного экономического мышления и его методов. Необходимо более полное использование конкретных знаний и методов учета территории, информации о дифференциации ее параметров и ресурсов, о системе расселения, о сложившихся формах территориальной концентрации и специализации производительных сил, о конкретных связях в системе: «природа — человек — производство — охрана среды». Эти проблемы наиболее успешно решает экономическая география — общественно-географическая наука о пропорционально-территориальной и комплексной организации производительных сил, выступающих в виде экономико-географических комплексов.

Роль экономической географии в решении некоторых конкретных задач территориального планирования была раскрыта сотрудниками кафедры экономической географии Киевского университета еще в начале 70-х годов в выпуске 12 сборника «Экономическая география».

Взросший методологический уровень советской науки, разнообразие и эффективность применяемых ею методов исследования позволяют сейчас более эффективно использовать конструктивный потенциал экономической географии для нужд территориального планирования. Экономико-географы Москвы

и других научных центров в специальных тематических выпусках «Вопросов географии» № 109 (1978 г.) и обобщениях ВИНТИ «Итоги науки. География СССР», выпуск 15 (1979 г.) сформулировали принципиальные экономико-географические методологические подходы к решению вопросов территориального планирования отдельных объектов. Настоящий выпуск сборника «Экономическая география» продолжает эту важнейшую работу уже на уровне административной области. В его основу положены результаты научно-исследовательской работы кафедры экономической географии Киевского университета за десятую пятилетку по темам: «Экономико-географическая система административной области», «Закономерности размещения населения Киева». Начинается сборник раскрытием методологических основ географического планирования и некоторых методических приемов экономико-географических аспектов при решении вопросов комплексного территориального планирования. Далее рассматриваются экономико-географические аспекты анализа населения, трудовых ресурсов и расселения, отраслей материальной и нематериальной сфер. Основу последнего раздела составляет методология и некоторые приемы экономико-географического прогнозирования при составлении комплексных территориальных планов области, низового административного и городского районов.

Изложенные в этом выпуске положения и приемы экономико-географического подхода при решении задач территориального планирования будут полезны планово-хозяйственным работникам и всем экономико-географам.

С. С. МОХНАЧУК, доц.,
Киевский университет

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ГЕОГРАФИЧЕСКИМИ ОБЪЕКТАМИ

Задача последовательного улучшения управления географическими аспектами хозяйственной деятельности, в частности природопользованием, охраной и воспроизводством географических систем в целом является актуальной задачей современности. XXVI съезд КПСС указал на необходимость совершенствования государственного управления и усиления контроля в области природопользования и охраны окружающей среды [1, 184]. В нашей стране географы принимают самое активное участие в решении народнохозяйственных вопросов, в частности в разработке среднесрочных и долгосрочных планов развития народного хозяйства республик, административных областей и районов, в составлении региональных, и областных схем районных планировок и генеральных планов населенных пунктов, в разработке мероприятий по охране окружающей среды и преобразованию природы, создании комплексных программ по рациональному природопользованию и т. п. При этом они сталкиваются с проблемой географического качества и географических аспектов управления.

Повышенный интерес к управлению географическими образованиями вызван общим направлением развития процесса познания в последние десятилетия. Достаточно самого поверхностного ознакомления с научной литературой по философии, кибернетике, системологии, экономике, социологии, биологии, экологии и другим ведущим отраслям науки на современном этапе ее развития, чтобы убедиться в актуальности этой проблематики. Биологи, например, усиленно раскрывают проблемы управления в биологических системах на организменном уровне, экономисты и социологи сконцентрировали свое внимание на проблемах управления социально-экономическими образованиями разных типов и уровней, социологи поставили на повестку дня вопросы социального управления, в частности социального планирования, кибернетики исследуют общие черты процесса управления и др. Естественно, что география не могла оставаться в стороне от решения этих вопросов, поскольку они имеют непосредственное отношение к объекту.

Системное представление экономико-географических процессов и явлений не может и не должно ограничиваться познанием их материальной и энергетической, структурной и функциональной сторон. Свойства целостности, ее специфические качества проявляются лишь во взаимодействии всех сторон объекта. Географические образования являются самоорганизующимися системами с развитой подсистемой саморегулирования и самоуправления. К сожалению, эта их сторона изучена недостаточно. В географической литературе имеется лишь несколько публикаций по проблемам географических аспектов управления [6, 19]. Активизация исследований в этом направлении позволит четче определить место и роль географии в управлении народным хозяйством, глубже осмыслить ее теоретические основания, обосновать необходимость участия географов в разработке планов развития народного хозяйства региональных схем, районных планировок и генеральных планов населенных пунктов.

Специалисты считают, что современная география готова воспринимать кибернетические идеи [3, 62]. И действительно, в течение многих десятилетий советская наука накопила большой опыт в исследовании материально-вещественной природы географических образований, энергетических источников, особенностей компонентного состава и характера функционирования. Это содействовало развитию понятийного аппарата науки, специфических методов и приемов исследования, позволило вплотную подойти к познанию географических законов и закономерностей, т. е. способствовало выработке монистического взгляда на предмет и объект географии, без которого трудно обосновать действие механизма саморегулирования и становление процесса самоуправления в географических образованиях.

В этом же направлении действовало становление и развитие конструктивной географии. Географам предстоит приложить немало усилий, чтобы обосновать наличие в географических объектах специфических процессов управления. Особенно важным представляется решение следующих задач: выработка монистического взгляда на объект и предмет науки, без которого не может быть и речи о географических аспектах управления, географической информации и т. п.; выявление специфического механизма целеполагания и целеосуществления, обоснование его зависимости от географических законов и закономерностей; разработка принципов, методов и организационных структур географического управления и объяснение их социальной значимости. Только при таких условиях география сможет занять должное место в планировании и проектировании развития народного хозяйства страны.

На пути к решению поставленных задач существует немало трудностей. До настоящего времени, например, не удалось полностью преодолеть отрицательные последствия хорологической концепции в теории науки. Более того, в последние годы наблю-

дается некоторая тенденция к их усилению в экономической географии и географии населения. Об этом свидетельствуют попытки рассматривать в качестве предмета экономической географии территориальные социально-экономические системы, т. е. территориальный аспект объекта исследований социальных наук. Существуют определенные трудности на пути к познанию географического качества. Многие географы полагают, что географические науки изучают разные качества объективной реальности и, следовательно, принадлежат к разным системам наук — экономическая география — общественным, а физическая география — естественным наукам. Совершенно очевидно, что такие методологические и теоретические предпосылки не способствуют познанию географических аспектов управления и ее основы — географической информации.

Даже в условиях создания общей теории географии трудности в разработке ее раздела — теории управления географическими образованиями — не были бы устранены полностью. Известно, например, что основой управления является восприятие, переработка и передача информации. Между тем среди философов, кибернетиков и специалистов других отраслей познания нет единой точки зрения о природе информации, уровне ее общности и т. п. Одни считают, что информация присуща лишь высшим формам движения материи [8; 9]. Другие рассматривают этот феномен как всеобщее свойство материального мира, т. е. склонны признать существование информации не только в высокоорганизованных существах и обществе, но и в косной, неживой природе [2; 4; 7; 10; 13; 19]. Успешное решение этой проблемы на методологическом уровне несомненно будет способствовать разработке теории управления географическими системами.

Однако независимо от исхода дискуссии о сущности, свойствах и уровне всеобщности информации, ее связях с мышлением проблема географической информации остается актуальной и в настоящее время. И это понятно, ведь саморегулирование и самоуправление в географических образованиях (если таковые объективно существуют) может осуществляться только на основе восприятия, хранения, переработки и передачи специфической информации. Для таких преобразований нужен специальный механизм. Об этом свидетельствуют исследования биологов, экономистов, социологов, кибернетиков. И действительно, в живых организмах, например, постоянно происходят специфические информационные процессы, которые используются ими при необходимости достижения определенного результата. На основе социального отражения осуществляется восприятие, переработка, хранение и передача информации в социально-экономических образованиях. Отсюда следует, что каждой форме отражения соответствует специфическая информация. Это далеко неполный перечень тех трудностей, которые предстоит пре-

одолеть при разработке теории управления географическими образованиями. Термин «управление» в русском языке отличается необычайной широтой и емкостью содержания, разнообразием форм его конкретизации, что затрудняет выработку общепризнанного научного понятия, адекватно отражающего специфические процессы и явления реального мира.

В общенаучной и специальной литературе этим термином обозначают вполне определенную совокупность признаков, присущих сложным системам. Эти признаки, воспроизводимые мышлением в единстве, образуют научное понятие, отличающееся специфическим содержанием. Необходимо отметить, что до сих пор нет общепризнанного определения управления. В последние десятилетия предпринимались попытки трактовать управление как переработку информации в сигналы, целенаправленное воздействие на объект, специфическую форму регулирования, взаимокоррелируемые изменения и т. п. Не существует единого мнения и по вопросу объема содержания понятия управления. Одни ученые считают, что управление присуще всем живым существам и обществу, а другие понимают под управлением осознанную деятельность. Именно поэтому необходимо более подробно проанализировать подходы к определению управления.

Довольно распространенным является представление об управлении как процессе переработки информации в сигналы. Такая точка зрения изложена во многих статьях и монографиях. Некоторыми авторами управление понимается как процесс переработки воспринимаемой информации в сигналы, направляющие деятельность машин и организмов [17, 34]. Из определения следует, что управление представляет собой определенный процесс, посредством которого передаются команды системе. В этом состоит сущность управления. Нетрудно заметить, что такое определение управления не охватывает его социально-экономических и географических аспектов. Современному уровню организации географических образований соответствуют несколько иные формы управления, в частности целенаправленное регулирование, взаимокоррелированное изменение, сознательное воздействие.

Некоторые ученые, исследуя природу управления, выделяют воздействие как форму взаимодействия [11; 12]. А. Я. Лернер, например, пишет, что управление — это воздействие на объект, выработанное из множества воздействий на основании имеющейся для этого информации, улучшающее функционирование или развитие данного объекта [12, 105]. Особенностью указанного определения является и то, что управление предполагает выбор лучшего варианта функционирования или развития системы. Однако оно не обладает той общностью, которая позволила бы включить в его содержание аспекты географического управления на начальных стадиях его развития. Кроме того, в

определениях недостаточно четко выражен субъект воздействия, не указано его отношение к объекту управления, что затрудняет разработку методологии и теории географического управления.

Несколько иной оттенок в исследование сущности управления вносит идея целенаправленности, целеполагания и попытка взаимосвязать его с регулированием. Г. Х. Попов под управлением понимает такое регулирование, которому присуща цель, обратная связь и другие общие черты любого управления [16, 56]. Использование этого определения в географии предусматривает четкое соотношение понятий регулирования и управления, раскрытие механизма целеполагания и целеосуществления на более ранних стадиях развития географической системы, установление закономерностей перехода от неосознанного материального целеполагания к сознательному, идеальному. Из определения неясно, какие еще черты управления относятся к общим, не указано на соотношение информации и управления, в частности на использование информации как обязательную предпосылку становления управления.

Географы стремятся к разработке предельно широкого, общего понятия управления, открывающего возможности для плодотворного исследования простейших проявлений регулирования и самоуправления в географических образованиях на уровне спонтанного их развития. Такие идеи последовательно изложены в работах Б. В. Ахлибинского, И. Б. Новика и др. Так, И. Б. Новик пришел к выводу, что под управлением следует понимать процесс взаимокоррелируемых изменений, в результате которых вырабатывается диалектическая устойчивость системы [13, 111]. Отсюда следует, что управление суть некоторое упорядочение системы с помощью внутреннего материального целеполагания, основанного на системе законов и закономерностей.

Отсутствие общепризнанного определения управления заметно усложняет разработку исходных положений теории и методологии управления в географических системах. Однако сложность проблемы, ее неразработанность на общенаучном и методологическом уровнях дают право выбора из множества определений того, которое наилучшим образом отвечает интересам конкретной науки. Необходимо подчеркнуть, что рассмотренные выше определения не противоречивы, а отражают сложность, многосторонность объекта исследования. Следовательно, все многообразие форм управления в реальном мире не может быть охвачено одной наукой, требуются усилия многих областей познания, каждая из которых исследует одно или несколько специфических и общих свойств управления, использующихся затем при выработке общего определения. Это, разумеется, не лучший способ конструирования общенаучных понятий. Однако разнообразие определений управления не случайно. Оно свиде-

тельствует о существовании общего и специфического в каждой форме управления сложными образованиями.

В задачи учения об общих закономерностях процессов управления входит: выявление элементов процесса управления; познание сущности системы управления; выделение тех общих задач, которые решаются в системах управления, и их классификация; раскрытие общих черт механизма управления, особенностей структуры и функций регулирующей, управляющей подсистемы; познание связей и информационного обеспечения организованных систем, сущности обратных связей и т. п. Эти и многие другие проблемы управления решаются кибернетикой. Под кибернетикой понимают отрасль знаний, которая устанавливает общие принципы и законы управления объектами различной природы (живой организм, машины, люди и пр.) для достижения ими определенных целей на основе получения, передачи, переработки и использования информации [5, 16]. Общие законы любого управления изучает также философия, теория систем, теория информации.

В сложных организованных объектах процесс управления имеет и специфические черты. Различают три вида управления: управление в неживой природе (технические системы), управление в живой природе, управление в обществе. Основные виды управления делятся на подвиды. Управление обществом, например, состоит из управления производством, управления государством, управления государственными процессами и т. п. Каждый из этих видов характеризуется специфическими задачами, принципами, закономерностями и механизмом действия. Специфические черты управления в сложных системах определяются соответствующей формой движения материи. Следовательно, сложная форма движения должна иметь свою специфическую систему управления. На основе этого делается попытка обосновать наличие управления в географических образованиях.

Специфические черты управления четко выражены в социальных системах различных классов, видов, уровней. Под социальным (общественным) управлением понимается воздействие на общество в целом или на его отдельные звенья, для обеспечения успешного движения к заданной цели [14, 7]. Специфическими чертами социального управления является целенаправленное воздействие и формирование отношений между людьми, сознательная постановка цели, сознательное регулирование общественных процессов и явлений и т. п. Вместе с тем подходы к процессу управления в антагонистических и социалистических социально-экономических формациях диаметрально противоположны. В капиталистическом обществе управление осуществляется в интересах эксплуататорских классов, а в социалистическом содружестве стран — в соответствии с основным экономическим законом социализма.

Свои особенности имеет управление в биологических системах, целью которого является приспособление организма к среде, самовоспроизведение и саморазвитие живых существ. Биологическое самоуправление отличается своеобразием опережающего отражения, кодирования и информационных связей, оригинальностью активного программирования, специфическими чертами целеполагания и целеосуществления и т. п. В основе самоуправления систем этого класса лежит способность многих живых существ воспринимать, перерабатывать, хранить и использовать информацию, создавать и комбинировать материальные коды, воспроизводить программы разной сложности, механизм целеполагания и целеосуществления, представляющий непосредственное информационное причинение выбора поведения.

Биологические образования разных уровней организации отличаются системами самоуправления. Неклеточные формы жизни и одноклеточные организмы характеризуются самыми примитивными управляющими устройствами. Управляющие функции в таких системах выполняет функционально обособленный простой элемент. В биологических системах организменного типа подсистемы управления выделяются исключительной сложностью. Они обладают более совершенными программами — от генетической программы до программы условных и безусловных рефлексов. Однако при переходе от организменного уровня к видовому, ценозному, популяционному эффективность биологического управления снижается, и живые существа ощущают сильное воздействие окружающей среды, поскольку попадают в сферу влияния более высокого уровня общности.

Исследуя общие черты процесса управления и специфику их проявления в системах различной природы и особенности функционирования и развития географических образований, нетрудно заметить наличие в них определенных признаков направленности в развитии, регулировании и управлении. Действительно, географические объекты могут усложнять свою структуру, сохранять устойчивость по отношению к внешним воздействиям, воспринимать, перерабатывать, сохранять и передавать информацию, переводить объект из одного состояния в другое и т. п. Однако прежде чем перенести понятие управления на географическую «почву», необходимо обосновать наличие регуляционных процессов в географических объектах, раскрыть их сущность и специфику, показать связи с географическим качеством и общими принципами и закономерностями управления.

Становление процесса управления в географических системах имеет свою историю. Известно, что географические образования прошли сложный и длительный путь от образований, состоящих из неживой природы, к сложным географическим объектам, включающим в свой состав территориальные совокупно-

сти людей с результатами их деятельности. С усложнением объектов изменялись движущие силы и источники развития. Анализ процесса развития географических объектов позволяет выделить основные этапы развития управления: этап спонтанного развития, этап регулирования географическими объектами, этап становления и постепенного совершенствования специфической системы управления. Представляет определенный интерес анализ каждого этапа в отдельности.

На абиотическом и биотическом этапах развития географические образования развивались спонтанно. Все же не следует упускать из виду то, что процесс развития происходил направленно. Направление развития системы определялось особенностями детерминации, метакронностью и совокупностью причинно-следственных связей. Механизм спонтанного развития заключался в следующем: более динамичные компоненты системы постепенно подчинили своему влиянию остальные, менее развитые компоненты, задавая тем самым направление развитию объекта. В качестве некоторого противовеса, сдерживающего фактора выступают отдельные компоненты неживой и живой природы. В процессе материального, энергетического и информационного взаимодействия компонентов совершенствовалась структура, способ функционирования и организация географической системы. Отсюда следует, что источник движения, развития заложен внутри такого образования, в его диалектическом единстве.

В механизме спонтанного регулирования географических объектов не произошло существенных изменений и с появлением человека. Примитивные орудия производства, незнание географических законов и закономерностей не позволяли человеку занять более активную позицию в процессе взаимодействия с природой. Однако с появлением человека возникли предпосылки для совершенствования механизма регулирования в географических системах. В основе таких построений лежит принцип множественности качеств объектов реального мира.

Повышение уровня социальной организации общества, совершенствование орудий производства, рост производительности труда превратили человеческий труд в процесс, с помощью которого стало возможным регулировать, контролировать и опосредовать обмен веществ между человеком и природой. Сущность географического регулирования состоит в том, что в объекте постепенно выделяется регулирующая и регулируемая подсистемы, формируется механизм регулирования, широко используется географическая информация, формируются цели и т. п. Многие специалисты рассматривают регулирование как самую простую форму управления. Регулирование осуществляется в небольших геосистемах, основой его являются стихийные связи. Этап регулирования можно соотнести с досоциалистическими социально-экономическими формациями. О регулировании об-

мена веществ в более крупных географических образованиях не может быть и речи.

Реальные возможности сознательного управления географическими объектами появляются лишь в условиях социалистического способа производства. Это объясняется тем, что территориальные совокупности населения являются ведущим компонентом географической системы, обладающим мощным трудоресурсным потенциалом. Люди, функционирующие в географических образованиях, всегда социально организованы, но только общественная собственность на средства производства позволяет человеку максимально раскрыть свои способности. Руководствуясь методологическим положением о двойственности (множественности) свойств объектов реального мира, открытым К. Марксом, нетрудно показать, что человек в географической системе выступает, с одной стороны, как субъект управления, а с другой — вместе с иными компонентами является объектом управления. Выполнение человеком функций управления способствует постепенному выделению в географических системах управляющей и управляемой подсистем. Однако в глобальном масштабе и отдельных регионах планеты возможности географического управления очень ограничены. Основное препятствие — капиталистический способ производства.

Во всех сложных образованиях (социальных, кибернетических, биологических, географических) управление имеет свои особенности. Сущность управления географическими системами выражена в специфическом механизме, реализующем требования географических законов и закономерностей, в целенаправленном воздействии на систему в целом или отдельные элементы, обеспечивающие ее сохранение и развитие. Особенность управления географическими системами состоит в том, что в их составе имеются компоненты, по-разному реагирующие на управленческие сигналы. Одни компоненты обладают способностью воспринимать команды и изменяться в соответствии с их требованиями, другие — не поддаются или почти не поддаются целенаправленному воздействию, т. е. предъявляют свои требования, которые необходимо учитывать в процессе управления. Следовательно, сущность управления географическими образованиями заключается и в том, чтобы согласовать «интересы» каждого компонента в отдельности и системы в целом.

Плодотворное исследование управления, накопление знаний, их систематизация немыслимы без создания научных основ, теории географического управления, включающей разработку понятийного аппарата, системы законов, принципов, методов и приемов управления. Своеобразие воздействия на географические образования выражают специфические законы управления. Говорить о системе географических законов управления пока еще преждевременно. Однако весьма важным представляется исследование особенностей проявления общего закона необходи-

мого разнообразия в географических системах. В таком же плане следует изучать и другие законы управления. Специфические законы управления, если они существуют, должны выражать особенности механизма воздействия на географическое качество. Выявление таких законов и закономерностей — одна из главных задач географической науки. Следует иметь в виду, что свои закономерности имеет управление экономико-географическими, демогеографическими и физико-географическими подсистемами. Тем не менее наиболее эффективным представляется воздействие на географическое качество системных законов управления с учетом законов интеграции частных подсистем управления в систему.

Система управления географическими объектами включает следующие моменты: цель, принципы, методы, приемы управления, его структуру, функции, организацию, органы и т. п. Очень важным и ответственным этапом в процессе познания природы управления географическими объектами является проблема целеполагания. Цели определяют основные направления развития системы, обеспечивающие достижение желаемых результатов. Цели должны отражать специфические законы и закономерности развития объекта. Географические объекты, включающие в свой состав человека и его деятельность, предполагают наличие сознательной цели. Географическая цель — обеспечить нормальные условия для функционирования и развития каждого компонента и системы в целом. В географических системах существует иерархия целей. Целям управления подчинены способы их достижения — методы и приемы управления.

Цели управления географическими системами можно классифицировать по самым различным признакам, например, по содержанию, временному горизонту, уровню управления. Содержание целей отражает объективную дифференциацию географического качества на физико-географические, экономико-географические и демогеографические образования, которым соответствуют физико-географические, экономико-географические и демогеографические цели. Существенно различаются цели и по временному горизонту (фактору), что позволяет выделить краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные цели. Важной задачей управления географическими системами является обеспечение совместимости целей краткосрочного, среднесрочного и долгосрочного развития объектов. Цели различаются также по уровню управления. В географической науке выделено три основных уровня систем — глобальный, региональный, топологический. Естественно, что каждому из этих уровней должна соответствовать своя подсистема управления, со своими целями. Однако в настоящее время говорить об организации глобальной системы управления не приходится.

Объективность осознанного целеполагания и целеосуществления в экономико-географической и демогеографической си-

стемах не вызывает сомнений. Предположение о существовании физико-географических целей требует обоснования. На философском уровне эта проблема дискутируется. В последние годы появились работы, в которых сделана попытка объективирования процесса целеполагания и целеосуществления, придания ему некоторой всеобщности [18]. Сущность такой постановки вопроса сводится к тому, что компоненты сложных образований развиваются метакронно и поэтому внутри таких систем более развитые компоненты подчиняют себе остальные, т. е. осуществляется специфическое целеполагание и целеосуществление. Однако эта точка зрения не может быть перенесена на косную природу.

Вместе с тем многие специалисты сходятся на том, что в принципе возможно, а иногда даже практически необходимо и удобно исследовать функционирование и развитие конкретных объектов неживой природы с помощью категорий «цель», «управление» и т. п. При реализации такого подхода следует, однако, помнить, что речь идет о методе, приеме исследования, а не об объективной реальности (в нашем случае в физико-географическом объекте), т. е. допускается специфическое преломление в нашем сознании объектов реального мира, а не буквальное отражение его объективных взаимосвязей [15, 12]. Следовательно, если рассматривать управление как сознательное воздействие на объект, то необходимо признать, что целеполагание и целеосуществление характерны только для экономико-географических и демогеографических образований. Понимание управления как некоторого упорядочения открывает возможность для широкого применения положений теории управления к физико-географическим образованиям в традиционном их представлении.

Можно высказать и другие соображения по этому поводу. Физико-географические образования являются моментом географического качества и включают на ноосферном уровне развития в свой состав все его компоненты, в том числе и человека. Большинство физико-географов придерживаются того мнения, что человек включается в физико-географический объект как источник энергии, как антропогенный фактор и создатель вторичной техногенной природы. Следует также признать, что человек призван выполнять и функции управления физико-географическими системами. Но основная функция человека заключается в организации земной природы в широком ее понимании, т. е. вместе с человеком и результатами его деятельности. Следовательно, физико-географический объект как сторона географических образований включает и человека как силу преобразующую природу, как орган управления физико-географическими образованиями.

Основой любого управления являются определенные принципы. Под принципом управления чаще всего понимают общепри-

знанное правило действия, выражающее некоторые требования, предъявляемые к системе управления конкретными объектами. Принципы управления реализуют специфические законы и закономерности и предъявляют строгие требования к формированию, функционированию и развитию системы управления. Они проявляются в методах управления, в реализации целей управления. Специфичность управления выражается с помощью системы принципов, которая выводится из системы законов и закономерностей. В географической литературе законы, закономерности и принципы управления специфическими объектами не рассматривались. Однако анализ практических разработок в области географического планирования, применяемых социалистическим обществом, позволяет утверждать, что такие принципы необходимы. В первом приближении их можно сформулировать в следующем виде: неразрывная связь социального и экономического управления с географическим; охрана и совершенствование каждого компонента и всей системы в целом; единство демографического, экономико-географического и физико-географического управления; плановость в управлении географическими образованиями; принцип комплексности управления и др.

Принцип взаимосвязи и взаимообусловленности социально-экономического и географического управления основывается на диалектическом единстве географического и социально-экономического, в частности на общности компонентного состава. Известно, что почти все компоненты географических образований опосредуют социальные и экономические связи и отклонения, а многие материализованные результаты социальной деятельности входят в состав географических объектов. Более того, само население как высокоорганизованный компонент материального мира входит в социальную, биологическую и географическую системы одновременно разными своими свойствами. С одной стороны, это обуславливает качественную дифференциацию его основных свойств, функций, связей и отношений, в частности человеческого сознания как основы социально-экономического и географического управления, а с другой стороны, такая дифференциация предусматривает единство, которое должно быть отражено в соответствующем принципе географического управления.

Принцип плановости выводится из закономерности планомерности в управлении географическими образованиями. Эта закономерность начинает действовать на высоком уровне развития географических образований, в частности с появлением человека, совершенных орудий производства и неантагонистических (социалистических) общественных отношений. Действительно, разумное существо само знает только с появлением мощных средств производства. Но эти средства производства могут быть использованы как для разрушения и уничтоже-